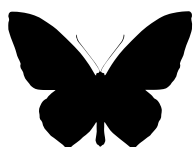

СТРАСТИ ПО СТАРКУ

3

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

за час
до рассвета

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К35

J. Kenner
COMPLETE ME

Copyright © 2013 by J. Kenner
This translation is published by arrangement with Bantam Books,
an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC

Перевод на русский язык *Анны Малышевой*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Кеннер, Джулия.
К35 За час до рассвета. Время сорвать маски / Джу-
лия Кеннер ; [пер. с англ. Анны Малышевой]. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. —
(Страсти по Старку).

ISBN 978-5-699-87947-2

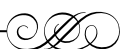
В одночасье Дэмиен Старк из кумира и самого за-
видного холостяка превратился в преступника, которого
готовы растерзать СМИ. Ники решает бороться за лю-
бимого до конца. Но что сложнее: отстоять свою любовь
перед всем миром или признать, что ему будет лучше без
тебя, и уйти?

Третья и заключительная часть трилогии «Страсти по
Старку».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-87947-2

© Малышева А.А., перевод
на русский язык, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Я просыпаюсь от страха и резко сажусь на кровати. Светящиеся цифры на часах показывают, что сейчас чуть за полночь. Я тяжело дышу, мои глаза широко открыты, но такое ощущение, что я ничего не вижу. Кошмар, который мне приснился, постепенно исчезает.

Даже не знаю, что именно меня испугало. Будто я нахожусь одна в незнакомой комнате и мне страшно.

Одна?

Я быстро поворачиваюсь и протягиваю руку. Еще до того, как мои пальцы касаются холодной простыни, я понимаю, что Дэмиена рядом нет. Я заснула в его объятиях, но проснулась совершенно одна.

И я вспоминаю кошмар, который мне приснился. Этот все тот же кошмар, который я наблюдаю в реальности вот уже две недели. Я пытаюсь спрятать свои чувства за искусственной улыбкой и день за днем сижу рядом с Дэмиеном во время встреч с дотошными адвокатами, которые разбирают его по косточкам. Они объясняют особенности немецкого уголовного законодательства. Они умоляют его рассказать о своем детстве, потому что — как и я — знают, что тайны, которые скрывает Дэмиен Старк, это ключ к его спасению.

Но Дэмиен упорно молчит и ничего им не рассказывает. Я боюсь, что процесс повернет не в нашу пользу и я его потеряю. Очень боюсь. И еще меня убивает понимание, что в данной ситуации я ниче-

Тайны, которые скрывает Дэмиен Старк, это ключ к его спасению.

го не могу сделать и никак не могу помочь Дэмиену. Мне остается только ждать и надеяться.

Но я ненавижу ждать, я никогда не верила в удачу и не могу сидеть на месте. Удача и надежда — двоюродные сестры судьбы, они слишком схожи. Я предпочитаю действовать. Однако в этой ситуации действовать должен Дэмиен, а он наотрез отказывается.

Это ужасно.

Я понимаю, почему он молчит, но при этом не могу избавиться от эгоистичного ощущения, что он приносит в жертву не только себя, но и меня. Нас, черт возьми!

Наши дни вместе почти сочтены. Слушание по его делу состоится всего через несколько часов, и если он не изменит тактику защиты, я, скорее всего, его потеряю.

Я крепко зажмуриваю глаза, чтобы не заплакать. Я знаю, что мне не стоит злиться на Дэмиена. Но я очень, очень боюсь.

Когда Старку предъявили обвинение, он попытался отдалиться от меня, полагая, что таким образом сможет защитить. Но мне не нужна была защита, я хотела быть с ним. И я прилетела в Германию, чтобы сказать ему об этом. Я здесь уже три недели

и ни на минуту не пожалела о своем решении. Я ни капли не сомневаюсь в искренности слов, которые он сказал мне тогда на пороге, — что он любит меня.

И все же меня не покидает дурное предчувствие, которое за эти дни только усилилось. Оно терзает меня по ночам, когда я просыпаюсь в холодной постели и знаю, что Дэмиен вновь пребывает в плену одиночества и виски. Да, он любит меня. Но я боюсь, что он вновь меня оттолкнет.

Я медленно и размеренно дышу, и через минуту мне становится лучше, я немного успокаиваюсь. Встаю и накидываю толстый гостиничный халат. Мягкая ткань согревает меня.

Прошлой ночью, после душа, Дэмиен сорвал его с моих плеч, и халат так и остался лежать на полу у кровати. Секс с Дэмиеном всегда был бурным, но с приближением слушания мой возлюбленный стал еще более безудержным и властным. Как будто, подчинив меня себе, он каким-то образом сможет повлиять на исход дела.

Я рассеянно потираю запястья. Следов на них нет — но это потому, что Дэмиен внимателен и осторожен. А вот о моих ягодицах этого не скажешь — кожу до сих пор жжет от его шлепков. Мне нравится это ощущение, нравится, что Дэмиену необходимо подчинить меня — как и мне необходимо отдаться его власти.

Я ищу пояс от халата и обнаруживаю его в ногах кровати. Прошлой ночью Дэмиен связывал им мои руки. Теперь же я крепко затягиваю его на своей та-

лии, кутаясь в мягкий хлопок халата, чтобы успокоиться после столь резкого пробуждения.

Наша спальня вселяет в меня умиротворение, все в ней изысканно и совершенно. Каждый сантиметр дерева отполирован до блеска, каждая крошечная деталь на своем месте. Но теперь мне не до красот номера: все, что я хочу, это найти Дэмиена.

Спальня переходит в огромную гардеробную и невероятную ванную. Я быстро заглядываю в них — не ожидая, впрочем, увидеть там Дэмиена — и иду в гостиную. Это просторное помещение с круглым столом, который сейчас завален бумагами и папками. Часть из них связана с бизнесом Дэмиена. Хотя его вселенная может вот-вот рухнуть, он продолжает из номера отеля руководить своей огромной империей. Кроме рабочих бумаг, здесь много юридических документов от адвоката Чарльза Мейнарда, которые Дэмиену необходимо изучить.

В гостиной все так же, как мы оставили вчера вечером. На журнальном столике — два хрустальных бокала, из которых мы пили виски. Мы сидели на диване, я положила ноги Дэмиену на колени, и он их нежно гладил. Я вспоминаю прикосновение его пальцев, и по коже пробегают мурашки. Эта ночь была прекрасна — несмотря ни на что.

Последняя ночь перед началом судебных заседаний... Словно заключив безмолвное соглашение, на протяжении всего вечера мы ни разу не заговорили про суд.

Мы были наедине с пламенной страстью, которую испытываем друг к другу. Наша страсть, как

огонь, медленно разгоралась во время ужина, а потом вспыхнула всеми цветами праздничного фейерверка, когда Дэмиен уложил меня в кровать.

Подумать только, неужели это было всего несколько часов назад? И неужели суд начнется всего через несколько часов? Мысль о суде заставляет мое сердце болезненно сжаться.

Хотя теперь ясно, что в номере Дэмиена нет, я еще раз проверяю все комнаты, словно моего желания достаточно, чтобы он появился.

Но увы.

Я хмурюсь и иду к бару в надежде, что он оставил мне записку. Но и записки я не вижу. Я снимаю телефонную трубку, набираю «ноль» и мгновенно слышу голос с немецким акцентом:

— Чем могу вам помочь, мисс Фэрчайлд?

— Он внизу? — с облегчением спрашиваю я.

Ведь консьерж назвал мое имя, а не имя Дэмиена.

— Мистер Старк в баре. Передать ему трубку?

— Нет, не надо. Я сейчас сама спущусь.

— Могу я вам еще чем-нибудь помочь?

— Нет, спасибо, — отвечаю я.

Но тут у меня возникает одна мысль, и я говорю консьержу:

— Подождите секунду... — После чего прошу его кое-что сделать — мне кажется, я придумала, как отвлечь Дэмиена от его кошмаров.

Я быстро надеваю платье со сложным геометрическим узором, в котором была вчера вечером, обувая туфли-лодочки и бегу к лифту. Лифт ползет как улитка, и когда его двери наконец открываются,

я буквально врываюсь в бар, оформленный в стиле английского паба.

Хотя уже половина первого ночи, здесь много людей. Я иду вперед и не отвечаю на настойчивые предложения официанта усадить меня за столик. Я не вижу Дэмиена за стойкой бара и среди тех, кто слушает певицу, выступающую на небольшой сцене. Его нет и в глубоких кожаных креслах, расставленных вокруг столов.

Я начинаю думать, что он ушел и я его упустила, но тут вспоминаю, что в баре есть камин. В прошлый раз, когда мы тут были, мы пили виски около этого самого камина. И разговаривали о том, чем будем заниматься, когда вернемся в Лос-Анджелес. Я иду к камину и вижу два небольших кресла, стоящих перед ним. В одном из них сидит Дэмиен.

Он отвернулся от всех и смотрит на огонь. У него широкие и сильные плечи, которые выдержат любые невзгоды. Но я очень хочу, чтобы все невзгоды обошли его стороной.

Я подхожу к нему, кладу руку на плечо и целую в ухо.

— Это частная вечеринка или к вам можно присоединиться? — спрашиваю я.

Я не вижу, но чувствую, что Дэмиен улыбается.

— Все зависит от того, кто просится на вечеринку.

Я обхожу его так, чтобы оказаться перед ним. Я знаю каждую черточку на лице этого мужчины. Я знаю его нос, его брови, его губы. Закрыв глаза, я могу представить его в любом настроении — когда он весел, когда грустит или когда сго-

рает от страсти ко мне. Несмотря на то что я так досконально изучила его лицо и тело, каждый раз, когда я его вижу, словно порыв ветра сбивает меня с ног.

Дэмиен неотразим. Но меня поражает не только его мужественная красота. Я преклоняюсь перед силой, уверенностью и цельностью его характера.

Это совершенно исключительный человек. И он мой.

— Дэмиен, — шепчу я, потому что мне не терпится произнести его имя.

На его губах расцветает улыбка.

— Не хотел тебя будить. — Он тянет меня за руку и сажает к себе на колени.

— Как я могу спать без тебя? Особенно сегодня...

Я глажу его по щеке. Он брлся позавчера, и его щетина колет мне ладонь. От прикосновения к нему по моему телу пробегает электрический разряд и пульс учащается. Настанет ли время, когда я смогу спокойно реагировать на Дэмиена и не жаждать его любви постоянно? Придет ли час, когда я не буду так страстно мечтать о его объятиях?

Сейчас я чувствую к нему не только сексуальное влечение. Я жажду Дэмиена, словно все мое существование зависит от него. Словно мы две половинки одного целого, которые не могут друг без друга.

Никогда в жизни я не была так счастлива, как в те минуты, когда я с ним. Но в то же время, когда его нет рядом, я чувствую себя просто ужасно. Теперь я знаю, что такое страх.

— Тебе не спалось? Думал о суде?

— Немного думал и о суде, — говорит Дэмиен, не отрывая от меня взгляда. — Но в основном о тебе.

— О! Что же ты обо мне думал?

— Я очень эгоистичный человек. Но мой самый эгоистичный поступок — то, что я влюбился в тебя.

— Перестань, Дэмиен. Я хочу быть здесь. Мне нужно быть рядом с тобой. Ты это прекрасно знаешь.

— Нет, — он качает головой. — Я имею в виду, что мне вообще не надо было за тобой ухаживать.

— Не смей так говорить! — Мысль, что Дэмиен мог не стать частью моей жизни, пугает меня так же, как и мысль, что мы можем расстаться.

— Ох, Ники... — Он ласково гладит мою щеку и горько улыбается. В нем столько нежности, что у меня перехватывает дыхание.

— Ты даже не представляешь, как я тебя люблю, — продолжает он.

— Представляю.

Дэмиен качает головой.

— Моя любовь к тебе сильная и бескрайняя, как океан. Она без начала и конца. Я не могу измерить ее глубину. У меня не хватает слов, чтобы ее выразить.

— Ты говоришь так, словно тебе больно от любви ко мне, — замечаю я.

— Мы с тобой прекрасно знаем, что боль и наслаждение неразрывно связаны. Страсть, Ники. Понимаешь? Когда я тебя вижу, страсть полностью охватывает меня. Я хочу тебя обнять. Я хочу целовать тебя так, чтобы ты забыла, где кончаешься ты и начинаюсь я. Я хочу связать тебя и трахать, чтобы ты

знала, что принадлежишь только мне. Я хочу красиво тебя одеть и выйти с тобой в свет, чтобы весь мир увидел, какая прекрасная у меня женщина. Что значит империя, которую я построил? Какое значение имеют мои миллионы? По сравнению с тобой все это ничто.

Я собираюсь ему ответить, но он ласково прикладывает палец к моим губам.

— Поэтому, Ники, я не мог к тебе не подойти. Да, я эгоист. Но я хочу быть с тобой. Я жалею лишь о том, что связь со мной может причинить тебе страдания. — Его глаза становятся нестерпимо грустными. — Я боюсь, что все может плохо закончиться.

— Нет, все будет хорошо. — Я не знаю, кого я сейчас хочу больше убедить — себя или его. — Мне не страшен суд. Мне страшно, только что ты можешь оттолкнуть меня. Я видела, как ты работаешь, Дэмиен Старк. Ты — как вулкан, твое извержение невозможно остановить. Никто не в силах победить тебя. Может, твои враги этого не знают, но я знаю. Ты вернешься домой свободным человеком. Другого пути нет.

Дэмиен смеется. Такой реакции я от него не ожидала.

— Спасибо тебе, Ники. Твоя вера в меня придает мне сил. Но с их обвинениями будет непросто бороться. Прокуроры уже потирают руки.

— Но тебе ведь было всего четырнадцать!

— Потому они и не судят меня как взрослого.

Я хмурюсь: хотя Дэмиену было четырнадцать, сейчас ему светит лет десять.

— Но ведь ты не убивал Рихтера!

— Не убивал. Но правда порой весьма относительное понятие, а в зале суда правдой становится то, что решат присяжные.

— Тогда ты просто обязан рассказать им всю правду. Черт возьми, Дэмиен, ты ведь не убивал его! А хоть бы и так, у тебя были смягчающие обстоятельства!

Лишь недавно Дэмиен рассказал мне, как все было на самом деле. Они с Рихтером подрались на крыше, и когда тот сорвался, Дэмиен отступил. Он не протянул руку тренеру, который столько лет над ним издевался.

— Ники... — Дэмиен притягивает меня к себе, так крепко обнимая за талию, что у меня перехватывает дыхание. — Ты ведь знаешь, я не могу это сделать.

— А я ни о чем и не прошу, — отвечаю я, хотя это не так. Конечно же, я прошу. Нет, не так. Я умоляю! И Дэмиен прекрасно это знает — и все же отказывается мне, рискуя нашими отношениями.

Внутри меня поднимается волна гнева, но губы Дэмиена впиваются в мои прежде, чем она вырывается наружу. Его поцелуй — глубокий, грубый, всепоглощающий — пробуждает во мне жгучее желание. И на время успокаивает гнев и страх.

Я прижимаюсь плотнее к Дэмиену, и мне отчаянно хочется никогда не покидать его объятий. Поцелуй становится все более страстным, и мне очень хочется оказаться сейчас в нашем номере, а не у всех на виду.

Спустя мгновение я отстраняюсь, прерывисто дыша.

— Я люблю тебя, — говорю я Дэмиену.

— Знаю, — отвечает он. И хотя я жду, что он скажет то же самое, он молчит.

Сердце мое сжимается, и я натянуто улыбаюсь. Так я обычно улыбаюсь другим — но не Дэмиену.

Я говорю себе, что он просто устал, но сама в это не верю. Дэмиен Старк ничего не делает просто так. И хотя я не могу проникнуть в его мысли, все же я знаю его достаточно хорошо, чтобы представить мотивы. Мне хочется вскочить и закричать на него, умоляя не отталкивать меня. Ведь он опять пытается защитить меня, понимая, что может проиграть дело. Но знает ли он, черт бы его побрал, что так он делает мне еще больше?

Поэтому я сдерживаю свой крик. Я не могу выиграть этот бой — но я могу играть по своим правилам. Я улыбаюсь еще энергичнее, встаю и протягиваю Дэмиену руку.

— Вам нужно быть в суде к десяти, мистер Старк. Думаю, вам лучше пойти со мной.

— Ты хочешь сказать, что мне надо поспать?

— Нет.

Дэмиен окидывает меня жадным взглядом и слегка улыбается.

— Вот и хорошо, — многозначительно говорит он, и одно это короткое слово как будто притупляет липкий страх, пронизавший меня насквозь.

— Опять не угадал. Во всяком случае — пока нет.

При виде его растерянности я невольно улыбаюсь, но он не успевает задать мне вопрос, как к нам подходит консьерж.

— Все готово, мисс Фэрчайлд.